

Ю. Жадовская

Сочинения
стихотворения и переписка

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю. Жадовская**
Сочинения: стихотворения и переписка / Ю. Жадовская – М.: Книга по Тре-
бованию, 2014. – 223 с.

ISBN 978-5-518-00088-9

ISBN 978-5-518-00088-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЛАЧЪ БОГОРОДИЦЫ.

(Полагается на музыку графомъ А. Д. Шереметевымъ).

На крестъ позора вознесенъ,
Я вижу сынъ мой и Спаситель;
Какъ тяжко страждетъ дивный, Онъ
Людей и міра Искупитель?
На муки Господа взирая,
Сама въ страданьяхъ изнываю?

Ужели сладостныхъ рѣчей
Изъ устъ Его я не услышу
О дивный свѣтъ моихъ очей,
Ужели тебя я не увижу?
Зачѣмъ въ ужасный страшный часъ
Ты мой Божественный угасъ.

Хоръ Ангеловъ.

Все сотворенное
Съ Дѣвой священною
Въ благоговѣніи
Предъ сокровенною
Тайной спасенія
Въ страхѣ склонись.

Надежда свѣтлая моя,
Обѣтъ Всевышняго священный
Я вижу Боже мой тебя:
Висишь страданьемъ изможденный!
Душа моя тоской пылаетъ
Съ Тобой и въ адъ мой сынъ желаетъ,

Какъ, Тотъ, Кто мертвыхъ оживлялъ,
 Въ минуту избавлялъ отъ тлѣнья
 Кто всѣ недуги исцѣлялъ,
 Въ комъ міръ узрѣлъ свое спасенье
 Мертвецъ. О сладкій Боже мой,
 Возьми, возьми меня съ собой!

Хоръ Ангеловъ.

Тайна чудесная!
 Благость небесная
 Міру спасеніе
 Смертію крестною,
 Бога мученьемъ
 Хочетъ купить!

О плачьте вмѣстѣ вы со мной,
 Вы жены кроткія, святыя,
 Рыдайте съ горемъ и тоской,
 Увы, во гробъ Вашъ Мессія!
 И отъ Него не отойду я
 Въ могилу вмѣстѣ съ Нимъ сойду я...

Ахъ, въ сердце скорбное мое
 Ужъ не заглянетъ больше радость
 Я вижу мертвецомъ Того,
 Въ комъ свѣтъ, покой и жизни сладость!
 Нѣтъ, съ плачемъ горестнымъ моимъ
 Здѣсь погребуся вмѣстѣ съ нимъ?

Хоръ Ангеловъ.

Мать искупленія,
 Дѣва спасенія,
 Сынъ Твой Божественный
 Преданъ нетлѣннѣ;
 Въ силѣ торжественной
 Богъ твой воскреснетъ!

Но исцѣли мнѣ скорбь мою, °
 Владыко, вѣчный и всеильный!
 Ты можешь все Тебя можно:
 Излей щедротъ потокъ обильный
 На душу скорбную мою,
 Да съ упованьемъ слезы лью!

Не рыдай обо мнѣ, Ты о Матерь моя
 Видя въ гробъ лежаща, безъ жизни Меня;
 Ты не плачь, Пресвятая, такъ горько о томъ,
 Кто безсѣмянно зачать во чревѣ твоемъ;
 Я воскресну со славой, какъ Богъ и спасу
 Всемогущею властью своей вознесу

Всѣхъ, кто здѣсь, на землѣ Пресвятая Тебя
 Величаетъ, съ горячею вѣрой любя.
 Такъ изъ гроба, въ тиши Приснодѣвѣ изрекъ
 Въ утѣшенье души дивный Богъ-Человѣкъ.
 И глаголамъ Владыки Святая внимала,
 И ему поклонясь, съ упованьемъ сказала:

Милосердье Твое прославляю, Создатель;
 Поклоняюсь тебѣ, я о жизни податель,
 Грѣшный міръ, развращенный, желая спасти
 Богъ мой въ жертву изволилъ себя принести.
 Воскресеньемъ Твоимъ и Божественной силой
 Всѣхъ насъ, Боже, спаси, сохрани и помилуй.

Ярославль 1845 года.
 Мая 5-го.

ТАЙНЫЯ ДУМЫ.

Was ist unserem Vergen die Welt ohne
Liebe? eine Zauberlaterne ohne Licht.
G ò t h e.

М И Н А и Л и з а (*ея пріятельница*).

I.

(Утро. Чистенькая и свѣтленькая комната, на окнахъ много цвѣтовъ).

М И Н А.

Здѣсь все, что нужно мнѣ, что я люблю:
Цвѣты, работа, книги, и въ окошко
Привѣтно на меня глядитъ цѣлѣнда;
Зачѣмъ-же думы душу мнѣ гнетуть?
Зачѣмъ она такъ глухо, непонятно,
Волнуется? Куда она стремится?
И кажется мнѣ все, что я въ темницѣ...
И, будто цѣпи на душѣ моей;
Я, сбросивъ ихъ, умчалась-бы высоко...
Все полнонь умъ вопросовъ—безотвѣтныхъ
И смутныхъ думъ, все жажду я познаній!
Меня объемлетъ странная тоска,
Меня тревожитъ странное смущенье!
Я чувствую, къ несчастью, слишкомъ ясно,
Что на землѣ я счастья не найду:
Какое-бы высокое блаженство
Фантазія моя не представляла, —
Блаженство, разумѣется земное, —

Сей часъ насмѣшливый и тайный голосъ
 Ужь внятно шепчетъ, ледена мнѣ сердце,
 Что радость будетъ для меня — мгновеньемъ,
 Что пустота ее сей часъ замѣнить,
 Что эта пустота мнѣ будетъ мукой...
 При голосѣ, холодномъ и печальномъ,
 Желанія мои, мгновенно, исчезаютъ
 И сладкія надежды увядаютъ...

(Вздыхаетъ).

Ахъ, все это, къ несчастью, отъ того,
 Что я особенно, отъ прочихъ, создана...
 И чувствую, и мыслю я не такъ,
 Какъ всѣ знакомые мнѣ люди; но
 Я, межъ тѣмъ, боюсь сознаться въ этомъ
 Предъ ними: думаю, что всѣ они
 Меня-бы стали страшно ненавидѣть,
 А я любви желаю всей душой.
 Вся жизнь моя — печальное притворство!
 Единственная страсть моя — природа...
 Ей, матери земной, я скорбь мою ввѣряю,
 Ея цвѣты слезами поливаю.

(Задумывается).

Я и влюбиться не могу, какъ всѣ,
 Знакомыя, въ мои лѣта, дѣвицы!
 И каждому изъ нихъ я, не краснѣя
 Могу смотрѣть въ глаза свободно, смѣло...
 И всѣ они мнѣ кажутся такъ пошлы,
 Такъ далеки отъ свѣтлаго понятія
 Любви, высокаго, святаго чувства,
 Что, какъ на куколь я на нихъ гляжу...
 Мнѣ это очень грустно и обидно.
 Зачѣмъ такія мысли мнѣ приходятъ?
 Зачѣмъ я не мечтаю ни о комъ?
 Зачѣмъ, какъ у другихъ мое не бьется сердце,
 При пошлой нѣжности, иль комплиментѣ?
 И отъ того-то мнѣ съ людьми бываетъ скучно,
 Что я къ нимъ слишкомъ, слишкомъ равнодушна!

(Подходитъ къ окну).

Какъ благотворно, какъ великолѣпно
 Сіяетъ утромъ золотое солнце!

Его лучи весну на землю сводятъ
 И разцвѣтають новые цвѣты,
 И одѣваютъ новые листы
 Деревья. Это голубое небо
 Какимъ блаженствомъ вѣетъ на меня!
 Съ какой любовью землю обнимаетъ!
 Съ какую страсть на него земля,
 Высокою и полною, взираетъ!
 Быть можетъ, духи чистыя, незримо,
 Въ прозрачной синевѣ теперь летаютъ
 И хвалить сладостно Творца всего.
 Счастливыцы могутъ вѣдь безъ затрудненья
 Высказывать свои святыя чувства
 И нѣтъ для нихъ мечты необъяснимой,
 И мысли нѣтъ, для нихъ невыразимой!

(Растворяетъ окно).

Какой чудесный благотворный воздухъ!
 Привѣтъ мой вамъ, весенніе цвѣты!
 Я весь-бы міръ, когда-бъ то можно было
 Въ мою-бы душу заключила...

Зачѣмъ я не могу мечтать, какъ прежде,
 Зачѣмъ, какъ прежде вѣрить не могу!
 А, между тѣмъ, почти я горя не имѣла...
 Зачѣмъ-же, въ юныя такія лѣта,
 Разсудокъ мнѣ желѣзною рукой
 Невольно жизнь и свѣтъ разоблачаетъ?
 И нѣтъ ни одного во мнѣ желанья
 Котораго-бы онъ не осмѣялъ
 Но здѣсь, подъ этимъ небомъ голубымъ,
 При солнечныхъ лучахъ животворящихъ,
 Вблизи цвѣтовъ еще полуразцвѣтшихъ
 Здѣсь согрѣвается душа моя,
 И мысль мою восторгъ любви объемлетъ,
 И хочется молиться Богу мнѣ.

(Тихо склоняется на колѣни).

Владыка неба и земли
 Повѣй дыханіемъ любви
 На душу бѣдную мою.
 Источникъ истины святой!
 Ты просвѣти мнѣ разумъ мой;

Ума стремленья укроти,
 Волненья сердца умири.
 О, Боже вѣчной красоты,
 Духъ святости и чистоты,
 Возвысь меня, очисти, просвѣти!

*(Встаетъ поспѣшно при шумъ
 растворяющейся двери и идетъ
 на встрѣчу Лизѣ).*

II.

Лиза *(входя)*.

Не помѣшала-ли я вамъ, та ссере? Вы что-то читали?.. Стихи какіе-нибудь? Я очень люблю стихи, особливо, печальные...

Мина *(протягивая ей руку)*.

Здравствуйте, милая Лиза, я всей душой вамъ рада.
(Садятся).

Лиза.

Какія вы розовенькія сегодня! Преинтересныя!

Мина.

Я долго стояла передъ открытымъ окномъ...

Лиза.

Любовались природой? О, мечтательная головка!

Мина.

Да, я люблю природу.

Лиза.

Полноте, та ссере, полюбите лучше кого-нибудь изъ людей, т. е. влюбитесь. А ужъ какъ-бы я желала, чтобъ вы влюбились.

М и н а.

Въ кого-же? . (Смѣется) странное желаніе!

Л и з а.

Ахъ, правда, не въ кого! Что-же дѣлать?..

М и н а.

Да вы и сами не влюблены, Лиза.

Л и з а.

Это отъ того, что случая не имѣю... да, если сказать правду, любовь, т. е. настоящая любовь,—была-бы не подъ силу моему легкому и веселому характеру... Она бы слишкомъ тяготила меня. Я люблю безпечность. Вѣдь въ любви страдаютъ. Я видѣла влюбленныхъ: бывало у меня сестры бѣдненькія,—когда влюбятся, то какъ плачуть и тоскуютъ; ну, да у нихъ это скоро проходило.— Нѣтъ, что это за любовь, ужъ влюбятся такъ хорошенько на вѣкъ... Чему вы смѣетесь?

М и н а.

Вашей вѣчной любви... какъ будто она отъ насъ зависить! мнѣ кажется, что она, какъ вдохновеніе, приходитъ и уходитъ, не спросясь; иначе, кто-бы изъ насъ добровольно лишилъ себя прекраснаго чувства, составляющаго такое высокое блаженство? чѣмъ выше любовь, тѣмъ грустнѣе пережить ее...

Л и з а.

Ну ужъ я увѣрена, что если-бы вы полюбили, то не разлюбили-бы скоро.

М и н а.

За то я и влюбиться не могу, вдругъ, съ перваго свиданія, какъ другія: понравятся наружность, манеры,—и вотъ ужъ онѣ воображаютъ, что любятъ, начинаютъ вздыхать и ахать, а что всего хуже, придавать своему герою всемогущія совершенства, не вѣря въ существованіе его недостатковъ,—не хотятъ даже, чтобъ онъ былъ человѣ-

комъ, а видятъ въ немъ какое-то напыщенное созданіе *своей мечты*. Мудрено-ли, что такимъ образомъ, онѣ скоро дѣлаются смѣшными самимъ себѣ и другимъ, и счастливѣйшую способность нашего сердца начинаютъ называть глупостью, оскорбляя этимъ Творца и свою душу.

Л и з а .

Ахъ, вы говорите правду; но, этакъ, пожадуй, вы и никогда не влюбитесь.

М и н а .

Что дѣлать! это немного грустно; но, почти справедливо. Любовь,—говорятъ,—безумство, волнение, огонь,—а въ сердцѣ у меня такъ холодно и тихо... никто не возбуждаетъ въ немъ, покуда, ни радости, ни грусти; ничье отсутствіе не огорчаетъ меня сильно; ни о комъ я не думаю съ тоской и восторгомъ; какой-то демонъ ироніи овладѣваетъ всѣми моими привязанностями и шепчетъ мнѣ любимое свое слово: „заблужденье...“ Я всѣми силами отбиваюсь отъ его страшнаго вліянія,—и страдаю! Въ душѣ моей только одно чувство, къ которому онъ еще не смѣетъ прикоснуться, — это чувство—любовь къ природѣ: я плачу, объятая ея красотою,—и мнѣ не смѣшно! Я вѣрю въ лучшую жизнь за звѣздами,—и мнѣ это не кажется заблужденіемъ! Иногда же, милая Лиза, какой-то ужасный, внутренній холодъ прохватываетъ такъ глубоко мою бѣдную душу, что я, по цѣлымъ часамъ остаюсь неподвижно, безъ мысли и чувства. Тогда,—повѣрите-ли?—я рада-бы была всякому потрясенію, даже печальному, лишь-бы оно дало мнѣ почувствовать, что во мнѣ еще не совсѣмъ окаменѣло сердце!

Л и з а .

Ахъ, что это, та сere, какія вы странныя! Вы меня удивляете... И что за демонъ у васъ! Богъ съ вами,—это ужасно... нѣтъ, что за удовольствіе вести такіе разговоры; на меня даже тоска нашла. Скажите лучше, переписали-ли вы для меня обѣщанные стишки?

М и н а (*подавая ей со стола
исписанный листъ бѣ-
маги*).

Вотъ они.

Л и з а.

Вотъ, за это вамъ очень благодарна! — Однако, мнѣ
пора. Прощайте, та chere; можетъ быть, вечеромъ уви-
димся; не будете-ли вы у N? Я буду тамъ сегодня.

М и н а.

Можетъ, и я буду.

Л и з а.

Прощайте, та chere (*цѣлуетъ ее*).

М и н а.

До свиданія!

III.

М и н а (*одна*).

Видно, есть души, которымъ въ этомъ мѣрѣ, какъ
можно предъ израильтянами, нельзя являться людьми безъ
покрывала...

IV.

Везеръ и М и н а (*у раствореннаго окна, смотритъ
на небо, усыпанное звездами*).

Куда сложить тяжолый грузъ души?
Кому повѣдать скорбь, гнетущую меня?
Вокругъ меня людей знакомыхъ много,
И многіе меня-бы стали слушать...
Но гдѣ найду я теплое участье?
Гдѣ душу обрѣту съ сочувствіемъ отраднымъ,
Которая-бъ всѣ радости и горести мои
И поняла и раздѣлила непритворно?